

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
3 July 2015
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сообщение № 544/2013

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят четвертой
сессии (20 апреля – 15 мая 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	А.К. (представлен адвокатом Элен Агбеменя, Контактный центр – Suisse.sse.s – Immigré.e.s/SOS Racisme)
<i>Заявитель:</i>	А.К.
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата представления жалобы:</i>	25 апреля 2013 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	8 мая 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявителя в Турцию
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	опасность применения пыток в случае возвращения в страну происхождения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

GE.15-11119 (EXT)

* 1 5 1 1 1 1 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьями 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят четвертая сессия)

относительно

Сообщения № 544/2013*

<i>Представлено:</i>	А.К. (представлен адвокатом Элен Агбеменья, Контактный центр – Suisse.sse.s – Immigré.e.s/SOS Racisme)
<i>Заявитель:</i>	А.К.
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата представления жалобы:</i>	25 апреля 2013 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 8 мая 2015 года,

завершив рассмотрение жалобы № 544/2013, представленной в Комитет от имени А. К. на основании статьи 22 Конвенции,

приняв во внимание всю информацию, препровожденную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Заявителем является гражданин Турции А.К., родившийся 15 ноября 1962 года и в настоящее время проживающий в Сьоне (Швейцария). Он подлежит высылке на основании постановления Федерального управления по вопросам миграции¹ и утверждает, что его высылка в Турцию явилась бы нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции. Его представляет адвокат Элен Агбеменья (Контактный центр – Suisse.sse.s – Immigré.e.s/SOS Racisme).

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Саадия Бельмир, Алессіо Бруни, Сатьябхушун Гупт Домах, Абдулайе Гайе, Энс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Джордж Тугуши и Кенин Чжан.

¹ Установленный срок отъезда – до 24 апреля 2013 года.

1.2 Во исполнение статьи 114 своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) 26 апреля 2013 года Комитет обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Турцию на время рассмотрения его жалобы Комитетом.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявителем является гражданин Турции курдского происхождения, родившийся 15 ноября 1962 года в деревне Омерли, которая является родной деревней Абдуллы Оджалана, лидера Рабочей партии Курдистана (РПК). Под влиянием этого человека заявитель стал симпатизировать курдскому движению. Он оказывал активную поддержку бойцам РПК, доставляя им продовольствие или выполняя другие задачи. После государственного переворота 12 сентября 1980 года², заявитель и многие другие молодые люди из его деревни и из соседних деревень были арестованы и осуждены в качестве членов РПК. Заявитель был заключен под стражу³, подвергся пыткам и был осужден в рамках коллективного процесса против РПК в 1981 году. Он был объявлен бойцом РПК и осужден к лишению свободы сроком на 16 лет и 8 месяцев.

2.2 20 апреля 1990 года он был условно-досрочно освобожден и принудительно призван в ряды турецкой армии на два года. В ходе этого периода он был объектом многочисленных придинок, угроз и других притеснений. Примерно через год после возвращения в деревню он был вновь арестован и заключен в тюрьму сроком на три месяца за участие в акции протеста против массового убийства в Алеппо⁴. В 1992 году заявитель вернулся в свою родную деревню, но был обязан постоянно отмечаться в полицейском участке вплоть до 1999 года. Несмотря на принятые в отношении него меры, заявитель не прекращал поддерживать РПК и другие близкие к ней политические партии и стал основателем Партии демократии (ДЕП)⁵ в городе Халфети. Однако, ввиду осуждения, лишения гражданских прав и запрещения заниматься политической деятельностью, он мог лишь неофициально состоять в партии. Поскольку за штаб-квартирой партии и за самим заявителем было установлено постоянное наблюдение, о его политической активности стало известно властям, и заявитель продолжал быть объектом многочисленных преследований, принимавших форму притеснений, обысков, кратких периодов содержания под стражей и угроз убийством.

2.3 До роспуска ДЕП заявитель сыграл немаловажную роль в создании Народной демократической партии (ХАДЕП), даже если по указанным выше причинам он не мог выступать в качестве ее официального основателя. Поскольку впоследствии партия ХАДЕП столкнулась со многими трудностями, в октябре 1997 года была основана партия ДЕХАП, и заявитель также активно

² 12 сентября 1980 года турецкая армия во главе с генералом Кенаном Эвренем организовала государственный переворот и установила военный режим, который продлился до 1983 года.

³ Заявитель прилагает свидетельство (оригинал на турецком языке и перевод на немецкий язык) от 3 июня 1987 года.

⁴ В конце войны в Заливе, рассчитывая на поддержку Соединенных Штатов, курды подняли восстание. Результатом репрессий явился исход двух миллионов курдов в Турцию и Иран. В обмен на прием беженцев на своей территории Турция добилась от руководителей иракских курдов заверений в том, что они не будут оказывать никакой поддержки РПК.

⁵ Турецкая политическая партия, основанная 7 мая 1993 года и распущенная 16 июня 1994 года.

участвовал в ее регистрации⁶. Спустя три месяца сотрудники правоохранительных органов сообщили заявителю, что он не имел права заниматься политической деятельностью на уровне руководства партии. Ввиду его близости ко всем сменявшим друг друга курдским партиям заявителя продолжали считать активным членом РПК, поскольку все упомянутые партии считались законными филиалами РПК. В 2004 году он смог получить от полиции документ, в котором перечислялись выдвинутые против него в то время обвинения, в частности, обвинение в «преступлении против государства»⁷. Кроме того, партия ХАДЕП была запрещена по решению Конституционного суда Турции, который счел, что, оказывая поддержку РПК, он выступала против целостности Турции и нации.

2.4 20 марта 2003 года заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища в посольство Швейцарии в Анкаре. 6 июня 2003 года Федеральное управление по делам беженцев (в настоящее время Федеральное управление по вопросам миграции) отказало автору во въезде в Швейцарию и отклонило его ходатайство о предоставлении убежища. В своем решении от 22 ноября 2004 года бывшая Швейцарская комиссия по жалобам в связи с предоставлением убежища отклонила его апелляцию на решение Федерального управления по вопросам миграции, поданную 14 июля 2003 года.

2.5 Заявитель продолжал подвергаться постоянному преследованию, повторяющимся арестам, угрозам и другим видам давления. Его последний арест имел место в декабре 2006 года. В этом же месяце он получил угрозы убийством от Службы разведки и борьбы с терроризмом турецкой жандармерии, которые вынудили его покинуть страну и укрыться в Швейцарии. Поскольку психическое здоровье заявителя было подорвано годами постоянных репрессий, он не мог больше сопротивляться притеснениям, арестам и угрозам убийством, в связи с чем 25 апреля 2007 года он принял решение покинуть Турцию.

2.6 Прибыв в Швейцарию нелегально 3 мая 2007 года, он в тот же день направил новое ходатайство о предоставлении убежища. Своим решением от 25 ноября 2010 года Федеральное управление по вопросам миграции отклонило его ходатайство⁸. Управление сочло, что заявитель не смог доказать, что в момент своего отъезда из Турции в 2007 году он считался лицом, представляющим опасность. По мнению Управления, его деятельность в партии ДЕХАП (которая впоследствии стала называться «ДТП») могла квалифицироваться в качестве простой поддержки дела курдов. Последний и краткий арест заявителя имел место в декабре 2006 года. Запугивания, угрозы и кратковременные аресты, о которых он сообщает, касаются всего курдского населения. Согласно Управлению, ни одно конкретное событие не могло побудить заявителя покинуть Турцию. Расследование, предпринятое посольством Швейцарии в Анкаре, выявило к тому же, что заявитель не находился на учете в Турции, не был объявлен в национальный розыск и не был лишен паспорта. Заявитель также указал, что у него не было особых проблем с полицией после подачи его первого ходатайства о предоставлении убежища, а в другом случае утверждал, что он неоднократно подвергался аресту сотрудниками полиции. Его арест и лишение свободы с 1981 по 1990 год, его обязательства отмечаться в полиции

⁶ Заявитель прилагает копию своего членского билета.

⁷ Заявитель прилагает этот документ (оригинал на турецком языке).

⁸ В своем решении от 4 января 2011 года Федеральное управление по вопросам миграции аннулировало и заменило свое решение от 25 ноября 2010 года ввиду ошибки в адресах его рассылки и заменило его новым решением аналогичного содержания.

до 1999 года, а также предполагаемое давление, которое оказывалось на него в период подачи первого ходатайства о предоставлении убежища в 2003 году, слишком далеко отстоят во времени, чтобы служить оправданием его бегства из страны в апреле 2007 года. Помимо этого Управление указало, что заявитель имел возможность освободиться от такого полицейского давления, обосновавшись в другой провинции страны, например, в Измире или Анкаре, где проживают многие курды, которые не сталкиваются с особыми проблемами.

2.7 7 февраля 2011 года заявитель обжаловал решение Федерального управления по вопросам миграции. В своем постановлении от 25 марта 2013 года Федеральный административный суд окончательно отклонил апелляционную жалобу заявителя. Суд повторил выводы Управления, указав прежде всего на то, что мотивы, приведенные в обоснование ходатайства заявителя о предоставлении убежища (арест в 1981 году, лишение свободы до 1990 года, притеснения в период прохождения военной службы, обязательство отмечаться в полиции до 1998 года или 1999 года, полицейские преследования и второй трехмесячный срок лишения свободы), не находятся по времени в причинно-следственной связи с его отъездом в апреле 2007 года. Помимо этого, согласно Федеральному административному суду, действия властей по отношению к заявителю ограничивались задержаниями и кратковременными заключениями под стражу, которые показывают, что, по мнению властей, заявитель не представлял особой опасности. Наряду с этим заявитель имел и продолжает иметь возможность уехать из своей деревни и поселиться в другом районе страны. Суд вновь указал, что по результатам поиска информации, проведенного посольством Швейцарии в Анкаре в 2008 году, заявитель не был поставлен на учет и не объявлялся в розыск. В этой связи апелляционная жалоба была отклонена. В письме от 2 апреля 2013 года Управление установило новый срок отъезда до 24 апреля 2013 года.

2.8 Заявитель утверждает, что он исчерпал все доступные средства правовой защиты. Он добавляет, что в Швейцарии он продолжал поддерживать борьбу курдов. Он является членом культурной ассоциации Месопотамии во Фрибуре, а также Федерации курдских ассоциаций в Швейцарии⁹.

Содержание жалобы

3.1 Заявитель указывает на наличие серьезных оснований полагать, что ввиду его деятельности в рядах РПК, а также других связанных с нею курдских партий, таких, как ДЕП, ХАДЕП и ДЕХАП, он подвергся бы пыткам в случае его возвращения в Турцию. Опираясь на доклады неправительственных организаций¹⁰, он утверждает, что в борьбе против пыток и безнаказанности в Турции достигнут весьма незначительный прогресс и что бывшие члены и активисты РПК (и пришедших ей на смену организаций) живут в ожидании розыска, ареста, допросов, содержания под стражей и осуждения со стороны турецких сил безопасности. Согласно тем же источникам, такая опасность возрастает, если соответствующее лицо не воспользовалось или не смогло воспользоваться действующими законами об амнистии, или если это лицо подозревается в том, что ему хорошо знакомы структуры РПК за границей или в Турции. В этих докладах ясно подчеркивается, что члены партии ХАДЕП/ДЕХАП подвергаются давлению, находятся под надзором, обвиняются и подвергаются пыткам. Несмотря на улучшения в юридическом плане, пытки и грубое обращение остаются рас-

⁹ Удостоверяющие документы приложены к досье.

¹⁰ Международная амнистия (май 2012 года), Швейцарская организация помощи беженцам (февраль 2006 года). Доклады содержатся в приложении.

пространенным явлением в Турции. В 2004 году турецкая ассоциация защиты прав человека ИХД зарегистрировала 1 040 случаев лиц, подвергнутых жестокому обращению или пыткам. Наконец, в докладе Швейцарской организации помощи беженцам говорится о наличии реестра учета бывших членов или активистов партий, близких к РПК, что представляет собой фактор, способный повлечь преследование со стороны государства. Нельзя исключить, что политическая деятельность, проводимая за границей, также указана в этом реестре¹¹. Заявитель напоминает, что, находясь в Швейцарии, он продолжал поддерживать борьбу курдов (см. пункт 2.8).

3.2 Заявитель также указывает, что необходимо принять во внимание состояние его психического здоровья. С мая 2011 года он постоянно наблюдается у психолога консультационного центра для жертв пыток и войны в университетских клиниках Женевы. В своем медицинском заключении психолог диагностировал у него депрессивное состояние средней тяжести, посттравматическое стрессовое расстройство, а также состояние общей тревоги¹².

3.3 В этой связи заявитель утверждает, что ему лично угрожала бы опасность полицейского ареста в случае возвращения, а затем применение пыток и лишение свободы. Четкие и объективные данные доказывают его деятельность в рядах партий РПК, ДЕП, ХАДЕП и ДЕХАП. Он происходит из семьи, известной своими связями с РПК и своей поддержкой этой партии. Один из его братьев, С.К., активный член РПК, получил убежище в Швейцарии. Другие члены его семьи продолжают участвовать в партизанской борьбе, а его двоюродный брат по материнской линии, принимавший участие в партизанских действиях, был убит. Его дядя по отцовской линии получил статус беженца в Германии.

3.4 Заявитель добавляет, что он по-прежнему разыскивается полицией и что у членов его семьи были произведены обыски и их расспрашивали о его местонахождении¹³. Таким образом, есть основания полагать, что заявитель подвергнется пыткам в случае его принудительного возвращения в Турцию. Такая возможность подтверждается заявлениями мэра деревни Омерли, который утверждает, что ему неоднократно задавали вопросы по поводу заявителя¹⁴.

Замечания государства-участника по существу сообщения

4.1 28 октября 2013 года государство-участник представило свои замечания, указывая, что заявитель ограничился напоминанием Комитету мотивов, кото-

¹¹ Заявитель отмечает, что из решения, вынесенного в апреле 2005 года Высшим административным судом земли Северный Рейн-Вестфалия, следует, что турецкие спецслужбы, связанные с военным ведомством, внимательно отслеживают политическую деятельность, проводимую за границей турецкими гражданами.

¹² Заявитель прилагает подробное медицинское заключение, составленное врачом по его просьбе, в котором заявитель описывается в качестве жертвы пыток и страдает посттравматическим стрессовым расстройством, требующим постоянного психотерапевтического наблюдения.

¹³ Соответствующее письмо семьи прилагается. В приложении содержится также письмо адвоката заявителя в Турции Ахмета Биндаля. В этом письме адвокат утверждает, что члены семьи заявителя регулярно опрашиваются, однако невозможно было получить никаких конкретных документов, поскольку дело остается засекреченным. Согласно этому же письму семью заявителя информировали о том, что он разыскивается турецкими правоохранительными органами в рамках процесса организации «КСК» (связана с РПК). Эту информацию можно проверить непосредственно в мэрии деревни Омерли, где проживает семья заявителя.

¹⁴ Письмо мэра прилагается к материалам дела.

рые, он изложил государственным властям, и не привел никаких новых элементов, способных поставить под сомнение решения Федерального управления по вопросам миграции и федерального административного суда. Государство-участник напоминает выводы Управления, которое в своем решении от 3 июня 2003 года пришло к выводу о том, что давление и преследования, которым подвергался заявитель, имели место лишь на местном уровне и не достигли того порога, за которым они могли бы представлять обращение, запрещаемое Конвенцией. Государство-участник признает, что заявитель стал объектом «определенных беспокоящих действий», обусловленных, главным образом, тем, что политическая деятельность заявителя и его семьи вызывала недовольство властей. Он добавляет, что заявитель не привел никаких новых важных элементов, помимо своего осуждения в 1980-е годы за оказание содействия РПК и что сведения, полученные посольством Швейцарии в Анкаре, подтверждают, что заявитель не разыскивается полицией, не поставлен на учет и не лишен паспорта.

4.2 Государство-участник подчеркивает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государства-участники не должны высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Ссылаясь на критерии, установленные Комитетом в его Замечании общего порядка № 1 (1997) о применении статьи 3 в контексте статьи 22 Конвенции, согласно которым заявитель должен доказать, что ему лично угрожает реальная и серьезная опасность подвергнуться пыткам в случае высылки в страну его происхождения, государство-участник напоминает, что Комитет ранее уже имел возможность рассмотреть сообщения, в которых заявители курдского происхождения утверждали, что им будет угрожать опасность применения пыток при возвращении в Турцию. В этих случаях Комитет указал, что положение в области прав человека в Турции вызывает обеспокоенность, особенно в отношении радикальных сторонников РПК. Вместе с тем он пришел к выводу о том, что при возвращении в Турцию заявителю будет угрожать реальная и личная опасность применения пыток только при условии существования дополнительных индивидуальных элементов, в частности важной политической деятельности в поддержку РПК, возможного предъявления ему уголовных обвинений, а также при условии выяснения вопроса о том, подвергался ли заявитель пыткам в прошлом¹⁵.

4.3 Государство-участник утверждает, что в данном конкретном случае заявитель не представил индивидуальных элементов, показывающих, что ему угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность быть подвергнутым пыткам после возвращения в Турцию. Заявитель отбывал заключение в 1980-х годах и неоднократно содержался под стражей в 1990-х годах. Однако после отбытия наказания он не подвергался ни арестам, ни избиениям, ни жестокому обращению. Следовательно, ничто не указывает на то, что в недавнем прошлом он подвергался пыткам турецкими властями. Помимо этого государство-участник напоминает, что Федеральный административный суд пришел к выводу о том, что мотивы, приведенные заявителем в обоснование его первого ходатайства о предоставлении убежища, а именно арест в 1981 году, лишение свободы до 1990 года, притеснения в период прохождения военной службы и беспокоящие действия полиции, не находятся во временной причинно-следственной связи с его отъездом из Турции в апреле 2007 года.

¹⁵ См., в частности, сообщение № 431/2010, *Я. против Швейцарии*, решение от 21 мая 2013 года, и сообщение № 373/2009, *Айтулун и Гуклу против Швеции*, решение от 19 ноября 2010 года.

4.4 В отношении политической деятельности заявителя в рядах РПК и таких партий, как ДЕП, ХАДЕП и ДЕХАП, и утверждения, согласно которому он играл значительную роль в основании курдских партий, а также аргумента, согласно которому некоторые члены его семьи проявляют политическую активность, государство-участник отмечает, что эти факты не соответствуют его предыдущим заявлениям, которые он сделал в ходе слушаний, указав, что он не являлся членом ДЕХАП, но просто работал для партии и имел не членский билет, а удостоверение сочувствующего этой партии.

4.5 В отношении политической деятельности заявителя в Швейцарии государство-участник напоминает, что Федеральный административный суд заключил, что заявитель не отличался активной политической деятельностью после прибытия в Швейцарию, на основании чего был сделан вывод о том, что он не должен привлечь особого внимания турецких властей после возвращения в страну. Государство-участник добавляет, что представленные документы носят расплывчатый характер¹⁶ и указывают лишь на участие в организованных мероприятиях. К тому же эти документы были выданы лишь месяц спустя после отклонения судом ходатайства заявителя.

4.6 Наряду с этим государство-участник подчеркивает, что в данном конкретном случае не следует опасаться, что заявитель подвергнется «опосредованному» (Sippenhaft) преследованиям ввиду его принадлежности к семье, известной своей поддержкой РПК, а также ввиду того, что он происходит из родной деревни курдского лидера Оджалана. После тщательного анализа фактов Федеральный административный суд пришел к выводу об отсутствии каких-либо элементов, позволяющих утверждать, что автор подвергался или рискует подвергнуться целенаправленному преследованию из-за семейных прецедентов или более серьезным притеснениям, чем тем, с которыми сталкивается курдское население в целом.

4.7 Государство-участник добавляет, что суд установил, что краткие периоды содержания заявителя под стражей указывают на то, что, по мнению властей, он не представляет особой опасности. Кроме того, преследования, которым он подвергался, ограничиваются лишь деревней заявителя, и чтобы избежать их он мог бы обосноваться в другом районе страны.

4.8 Основываясь на данных, полученных посольством Швейцарии в Анкаре, государство-участник вновь указывает на то, что заявитель не объявлен в розыск. Он не представил никаких документов, способных подтвердить его слова о том, что он является объектом особого внимания властей.

4.9 И, наконец, по вопросу о состоянии здоровья заявителя государство-участник отмечает, что причины появления описанных психических расстройств точно не установлены. В любом случае сам по себе факт, что заявитель страдает такими расстройствами не является достаточным мотивом, препятствующим государству-участнику осуществить его высылку¹⁷. С другой стороны, заявителю рекомендуется обратиться к специалисту в стране его происхождения, поскольку Федеральный административный суд в своем решении,

¹⁶ Свидетельство, выданное Культурной ассоциацией Месопотамии и Федерацией курдских ассоциаций в Швейцарии от 12 и 14 апреля 2013 года.

¹⁷ Государство-участник ссылается, в частности, на сообщения № 228/2003, *Т.М. против Швеции*, решение от 18 ноября 2003 года, и сообщение № 220/2002, *Р.Д. против Швеции*, решение от 2 мая 2005 года.

касающемся заявителя, отметил, что в Турции имеются надлежащие и доступные медицинские учреждения¹⁸.

4.10 На основании вышеизложенного государство-участник указывает на отсутствие серьезных оснований опасаться, что возвращение заявителя в Турцию подвергает его реальной и личной опасности стать жертвой пыток. В этой связи его высылка не является нарушением статьи 3 Конвенции.

Дополнительное представление заявителя

5.1 24 октября 2013 года заявитель представил дополнительную информацию к своей первоначальной жалобе. Он прилагает свидетельство некоего Сеида Ахмета Оджалана от 4 апреля 2013 года, который утверждает, что заявитель занимал важные политические посты, в частности, являлся президентом окружного отделения Халфети партий ХАДЕП, ДЕХАП и ДТП. Согласно этому же свидетельству, заявитель входил в руководство партии ДЕХАП. Ввиду занимаемого им положения он был объектом многочисленных преследований со стороны турецких сил безопасности. Во втором документе от 12 апреля 2013 года, представленном бывшим сопредседателем ДТП Мустафой Сарикайя, говорится, что заявитель отбывал тюремное заключение в 1980-х годах и подвергался жестоким пыткам и бесчеловечному обращению в тюрьме города Диярбакыр по причине его политической деятельности. Согласно этому же свидетельству заявитель по-прежнему находится в розыске. Заявитель прилагает третье свидетельство от 26 августа 2013 года, подписанное председателем БДП округа Халфети, который удостоверяет, что заявитель является членом-основателем партии ДЕХАП и после отбытия тюремного заключения подвергался преследованиям и психологическому насилию.

5.2 Заявитель прилагает также свидетельство швейцарского гражданина Ж.С., проживавшего в Турции в районах, населенных курдами, в 2002–2008 годах, и основавшего в Мерсине приют для женщин, подвергавшихся избиению. Этот человек познакомился в Мерсине со многими курдскими лидерами, включая заявителя, которого в городе Халфети ему представили как симпатизирующего связанного партии ХАДЕП. Вместе с ним он посетил нескольких членов семьи Оджалана (семья лидера РПК)¹⁹. В Мерсине, по словам Ж.С., он имел контакты с членами организации «Серые волки»²⁰, которые открыто высказывали угрозы в отношении лиц, подобных заявителю. В заключение Ж.С. утверждает, что заявитель подвергся бы серьезной опасности в случае его возвращения в Турцию.

5.3 Помимо этого заявитель прилагает два медицинских заключения²¹. В первом медицинском заключении, подписанном врачом из консультационного центра для жертв пыток и войны университетских клиник Женевы, указывается, что заявитель «страдает комплексом соматических нарушений и психологических расстройств, составляющих клиническую картину, часто наблюдаемую у жертв систематического насилия»; что мышечные повреждения, отмеченные у заявителя «совместимы с последствиями жестокого обращения, описанного [заявителем]»; и что он страдает психологическими расстройствами, которые

¹⁸ Постановление от 25 марта 2013 года, пункт 8.3.2 постановляющей части.

¹⁹ Ж.С. прилагает свою фотографию с членами семьи Оджалана и заявителем.

²⁰ Турецкое националистическое антикурдское движение.

²¹ Заключения от 26 апреля и 17 июля 2013 года, прилагаемые к выписке о состоянии психологического здоровья заявителя, которая была представлена ранее (см. пункт 3.2 выше).

соответствуют симптомам серьезного посттравматического стресса. Заключение содержит вывод, согласно которому ввиду серьезности психологических нарушений предписанное заявителю лечение (включающее психологическую поддержку и регулярное наблюдение за соматическим состоянием) не должно прерываться ввиду опасности для здоровья в случае принудительного возвращения в Турцию заявителя, которого врачи, подписавшие медицинское заключение, не считают «способным пережить потрясение, связанное с таким возвращением».

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

6.1 6 февраля 2014 года заявитель представил комментарии по замечаниям государства-участника (пункт 4.1). Прежде всего он подчеркивает, что он продолжает свою политическую деятельность, которая в сочетании с тем фактом, что он подвергался пыткам и арестам в прошлом, делает реальной опасность применения к нему пыток в случае его принудительного возвращения в Турцию.

6.2 Во-вторых, он отмечает, что в своих решениях государство-участник и Федеральное управление по вопросам миграции неправильно оценили политическое положение в Турции. К тому же в недавнем решении Федеральный административный суд не согласился с таким анализом, признав, что активные или предполагаемые члены таких организаций, как РПК, которые государство рассматривает в качестве опасных, подвергаются особому риску преследований, жестокого обращения или применения пыток²².

6.3 Заявитель добавляет, что Управление в своем решении от 4 января 2011 года по его делу признало тот факт, что у заявителя были проблемы с властями и что он был вынужден отмечаться в местном полицейском участке ввиду его осуждения в 1980-х и 1990-х годах за поддержку РПК. Таким образом, со стороны государства-участника нелогично утверждать, что заявитель не объявлен в розыск и не состоит на учете и что он может обосноваться в другой провинции. Поскольку он неоднократно подвергался аресту за преступления против целостности государства, его фамилия, наверняка, занесена в картотеку полиции, он имеет судимость и поэтому ему невозможно будет поселиться в другой провинции. Вполне естественно, что посольство Швейцарии в Анкаре не имело доступ к таким сведениям, поскольку речь идет о конфиденциальных документах.

6.4 Установленные Комитетом критерии, в частности, масштабы политической деятельности в поддержку РПК, возможное уголовное преследование и вопрос о применении к заявителю пыток в прошлом²³, полностью выполнены в данном конкретном случае. Заявитель подвергался арестам и пыткам в прошлом и остается нежелательной персоной для турецких властей. Вопреки утверждениям государства-участника, считающего, что опасность, которой он подвергается, больше не является актуальной, заявитель утверждает, что после его последнего ареста в 1990-х годах прошло менее восьми лет до подачи им ходатайства о предоставлении убежища (2003 год). Кроме того, учитывая, что он неоднократно арестовывался и освобождался из-под ареста и что периоды ареста соответствуют периодам более или менее жестоких репрессий, нельзя исключать факт его нового ареста в случае возвращения в страну.

²² Постановление D-6684/2011 от 18 апреля 2013 года.

²³ См. сообщение *Айтулун и Гуклу против Швеции*, пункты 7.6 и 7.7.

6.5 В заключение заявитель напоминает, что он проявлял политическую активность и играл важную роль в создании курдских партий (по этой причине он отбывал тюремное заключение); что члены его семьи в Швейцарии и Турции активно занимаются политической деятельностью, в том числе его брат, который укрылся в Швейцарии и занимается здесь активной политической деятельностью в поддержку РПК/НФОК (Национальный фронт освобождения Курдистана). По этим причинам заявитель утверждает, что его жизни угрожает реальная опасность в случае принудительного возвращения в Турцию.

Дополнительные представления заявителя

7.1 8 июля 2014 года заявитель представил новое медицинское заключение из консультационного центра для жертв пыток и войны университетских клиник Женевы от 22 мая 2014 года, в котором указывается на наличие нарушений опорно-двигательного аппарата, совместимых с систематическим применением насилия. Согласно заявителю, это заключение подтверждает ранее установленные факты в других аналогичных документах, а именно тот факт, что он действительно подвергался пыткам и остается психологически уязвимым. Поэтому с учетом состояния его здоровья принудительное возвращение было бы равнозначно психическому насилию.

7.2 16 октября 2014 года заявитель представил новое медицинское заключение, подготовленное консультационным центром для жертв пыток и войны университетских клиник Женевы²⁴, от 28 августа 2014 года, в котором говорится, что, несмотря на регулярное психологическое наблюдение с 2011 года (раз в две недели), состояние здоровья заявителя на протяжении нескольких месяцев ухудшается, главным образом с психологической точки зрения, поскольку он страдает от серьезного депрессивного расстройства, резистентного к фармакологической терапии и психотерапии. Врач упоминает скрытую опасность суицида, отмечая, что заявитель все в большей степени оказывается в социальной изоляции, страдает от ежедневных кошмаров, включающих сцены пыток, а также испытывает страх преследования. Он страдает бессонницей и находится в состоянии нервного срыва и отчаяния. Незнание, связанная с подачей ходатайства о предоставлении убежища в Швейцарии, чувство несправедливости, которое он испытывает, поскольку швейцарские власти не признают опасность для его жизни в случае возвращения в Турцию, недавняя смерть друга и соратника по борьбе и невозможность строить планы на будущее и работать, чтобы обрести самостоятельность, негативно воздействуют на его психическое здоровье. Принудительное возвращение его в Турцию может лишь нанести ему дополнительные травмы.

7.3 Помимо этого заявитель указывает, что положение членов РПК в Турции изменилось. Ссылаясь на несколько газетных статей, опубликованных 14 октября 2014 года, он напоминает, что турецкая армия недавно бомбила позиции РПК, что мирный процесс между двумя сторонами подорван и что возвращение к вооруженной борьбе становится все более вероятным²⁵.

²⁴ Подписано тем же врачом, что и заключение от 22 мая 2014 года, упомянутое в предыдущем пункте.

²⁵ В частности: «Турецкая армия подвергла бомбардировке позиции РПК», «Радио-Франс Интернациональ», 14 октября 2014 года; «Турция подвергла бомбардировке турецких повстанцев РПК», «Либерасьон», 14 октября 2014 года. Из этих публикаций следует, что турецкая авиация подвергла бомбардировке цели РПК впервые после прекращения огня в марте 2013 года, последовавшего за восстаниями курдской общины, охватившими всю территорию Турции, в результате которых по меньшей мере

7.4 По указанным причинам заявитель утверждает, что его возвращение в Турцию не является разумным ввиду его состояния здоровья и его политической деятельности в Турции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в том или ином сообщении, Комитет должен определить, является ли это сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Как это предусмотрено в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет отмечает, что государство-участник и оспорило приемлемость сообщения. Считая, что жалоба заявителя по статье 3 в достаточной степени обоснована, Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет должен определить, явится ли высылка заявителя в Турцию нарушением государством-участником своего обязательства по статье 3 Конвенции не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

9.2 Для определения наличия серьезных оснований полагать, что заявителю будет угрожать применение пыток в случае его возвращения в Турцию, Комитет должен принять во внимание всю относящуюся к делу информацию, включая сведения о существовании в данной стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В то же время Комитету надлежит установить, угрожает ли лично заявителю опасность подвергнуться пыткам в той стране, в которую он будет возвращен.

9.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 1, в котором указывается, что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не обязательно брать за основу критерий высокой степени вероятности, Комитет напоминает о том, что бремя доказывания, как правило, возлагается на заявителя, который должен аргументированно обосновать, что грозящая ему опасность является предсказуемой, реальной и личной. Комитет также напоминает, что, как указывается в его Замечании общего порядка № 1, хотя Комитет и опирается в значительной степени на заключения органов государства-участника, он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому делу.

9.4 Комитет принял во внимание аргументы государства-участника, согласно которым 1) обращение, которому подвергся заявитель, не выходит за рамки

34 человека погибли и сотни людей были ранены; восстание было вызвано отказом турецкого правительства оказать военную поддержку курдскому городу Кобане в Сирии, осажденному группой «Исламское государство». Оджалан предупредил, что падение Кобане будет означать окончание мирного процесса, и настоятельно призвал правительство принять соответствующие меры.

проблем, с которыми сталкивается все курдское население; и 2) что эти события во временном отношении не находятся в причинно-следственной связи с его отъездом из Турции в апреле 2007 года. Государство-участник также указало, что по результатам дипломатического расследования выяснилось, что заявитель не был объявлен в розыск и не поставлен в Турции на полицейский учет. На этом основании государство-участник приходит к выводу о том, что заявитель мог бы переехать из деревни своего происхождения в другой район, чтобы избежать преследований.

9.5 В своих предыдущих решениях Комитет уже отмечал наличие заслуживающей доверия информации, согласно которой турецкие силы безопасности и полиции продолжают применение пыток, в частности во время проведения допросов или в местах содержания задержанных²⁶. Само государство-участник признало, как о том свидетельствует недавнее решение Федерального административного суда, что, несмотря на общее улучшение ситуации в области прав человека в Турции, известные или предполагаемые члены таких организаций, как РПК, по-прежнему на практике подвергаются опасности преследований, жестокого обращения или пыток. Комитет принял к сведению аргумент государства-участника, согласно которому заявитель мог бы покинуть свою деревню, чтобы избежать преследований. В этой связи Комитет напоминает о своих предыдущих решениях, в которых он указывал, что понятие «опасность местного характера» не является критерием измерения и не достаточно для полного исключения для заявителя возможности лично подвергнуться опасности применения пыток²⁷.

9.6 В отношении личных обстоятельств заявителя Комитет отмечает, что факт поддержки заявителем РПК и политической деятельности в ее рядах не оспаривается, так же как и его участие в других различных связанных с РПК партий, в частности ДЕП, ХАДЕП и ДЕХАП. Не оспаривается также и тот факт, что заявитель был арестован в 1981 году и отбывал тюремное заключение до 1990 года по приговору, вынесенному за «преступление против государства». Заявитель также утверждал, что явился жертвой применения пыток в тюрьме Диярбакыра после ареста в 1981 году (пункты 2.1 и 5.1). После освобождения в 1990 году он вновь подвергался кратковременным арестам, был объектом притеснений в период прохождения военной службы и был вынужден ежедневно отмечаться в полиции вплоть до 1999 года (пункты 2.2 и 2.5).

9.7 Комитет считает, что заявитель предъявил достаточное количество элементов, указывающих на то, что в случае своего возвращения в Турцию он подвергнется опасности ареста. Комитет отмечает также, что заявитель направил первое ходатайство о предоставлении убежища в посольство Швейцарии в Анкаре 20 марта 2003 года (пункт 2.4); что затем он по-прежнему подвергался арестам, последний из которых имел место в декабре 2006 года; и что в конце концов он смог покинуть Турцию в апреле 2007 года. В этих обстоятельствах Комитет не считает отдаленной причинно-следственную связь между преследованиями и просьбой о защите, сформулированной заявителем в ходатайстве, которое он направил властям государства-участника.

9.8 Комитет также считает, что факт регулярных арестов и необходимость отмечаться в полиции в прошлые годы, свидетельствуют о том, что заявитель попал в поле зрения властей. Наряду с этим Комитет отмечает, что один из бра-

²⁶ См. сообщение *Айтулун и Гуклу против Швеции*, пункт 7.6.

²⁷ См. сообщение № 338/2008, *Мондаль против Швеции*, решение от 23 мая 2011 года, пункт 7.4.

тьев заявителя получил убежище в Швейцарии в 2002 году, что может привлечь еще большее внимание властей к заявителю и навлечь на него подозрения.

9.9 В свете всей совокупности обстоятельств Комитет считает, что заявитель представил достаточное количество элементов, доказывающих, что он лично подвергается реальной и предсказуемой опасности подвергнуться новому аресту и пыткам в случае его возвращения в страну происхождения.

10. В этой связи Комитет, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу о том, что решение государства-участника выслать заявителя в Турцию станет нарушением статьи 3 Конвенции.

11. В соответствии с пунктом 5 статьи 118 своих правил процедуры Комитет хотел бы в течение девяноста дней получить информацию о мерах, принятых государством-участником в связи с настоящим решением.
